

Как упоминалось ранее, прежний владелец этого тела тоже увлекался рисованием, поэтому все инструменты для творчества он приобрел сам. Я, конечно, тоже умею рисовать, но лишь на поверхностном уровне.

Я пролистал несколько его работ: в основном это были наброски пейзажей. В них не было ничего примечательного, но... эти виды... мне почему-то казалось, что я их где-то видел.

Однако этот парень практически не выезжал из Пекина, а в Пекине таких пейзажей, разумеется, быть не могло. Это казалось мне очень странным... крайне странным... будто назревало что-то серьезное.

Впрочем, сейчас не это главное. Я быстро набросал общие очертания Пипи, который обнимал подушку, — то есть сделал контур. А затем перешел к проработке светотени, границ перехода света и тени и так далее...

Порисовав некоторое время, я хоть и не закончил работу, но основные черты уже проступили.

Вдруг вошел Чжаоянь. Он оттолкнулся задними лапами, плотно закрыл за собой дверь и, шаг за шагом, направился ко мне.

Я поднял на него взгляд, но тут же снова опустил голову и продолжил рисовать.

— Что такое? Позавтракал? Чем они там занимаются? — спросил я, не отрываясь от холста.

— Позавтракал... а они всё еще едят... — Чжаоянь запрыгнул мне на колени и уставился прямо в глаза.

— Ч-что... что случилось? — мне стало не по себе от такого пристального взгляда. И вдруг...

Раздалось тихое скрип-скрип.

— Сяо Юй, мы с Сибусян пойдем обратно, вы... оу... — Ту Е только успел открыть дверь, как увидел, что Чжаоянь прижался к моему лицу. Хм... поза была довольно двусмысленной. Надеюсь, он ничего не понял превратно?

— А... ха-ха... продолжайте... я не буду мешать... я пошел... — Ту Е с неловкой улыбкой попятился назад. Он точно что-то не то подумал.

Ту Е вышел и закрыл дверь, но не до конца — оставил узкую щелочку.

(Это еще зачем? Даже дверь не закрыл. Неужели хочет подсмотреть?)

Чжаоянь придвинулся совсем близко к моему лицу и закрыл глаза...

(Что он задумал? Почему вдруг так близко и глаза закрыл? Прямо как героиня в романтическом сериале... Он что, хочет, чтобы я его поцеловал? Это как-то... не очень удобно... Да и нет, мы же только недавно познакомились, не может же всё развиваться так быстро...)

(Так должен я его поцеловать или нет? Стоит ли?)

Я только собрался потянуться губами, как он внезапно потянул за воротник моей одежды и, сделав ловкий кувырок, нырнул прямо внутрь. Он проскользнул так легко и быстро.

— Э?... Эй?! Ты что творишь?! — Чжаоянь забрался под мою верхнюю одежду, прямо к самому нижнему слою. Это означало, что он прижался к моей груди и начал ползти вниз, отчего мне стало ужасно щекотно.

Его шерстка касалась моего живота и груди — надо признать, ощущения были довольно приятные, если не считать щекотки.

Поворочавшись внутри, он высунул голову из выреза горловины. Шерсть Чжаояня была очень мягкой, и я не удержался, почесав его маленькую макушку.

— У-у... — Чжаоянь издал довольный звук, словно это было самое комфортное место во всем мире.

В этот момент снаружи слышались легкие шаги. Я вздрогнул: неужели Ту Е вернулся? Если он увидит Чжаояня у меня под одеждой, боюсь представить, какие шутки из этого родятся. Я поспешно прикрыл рукой воротник, пытаюсь спрятать Чжаояня. Но тот не унимался: он ерзал внутри, будто специально желая себя выдать.

Я прошептал:

— Чжаоянь, перестань, кто-то идет.

Однако Чжаоянь словно не слышал и лишь выпустил коготки, слегка царапнув мою кожу.

— А-а... с-с...

Дверь с грохотом распахнулась. На пороге стояла озадаченная Сибусян. Увидев мою странную позу, она расплылась в ехидной улыбке:

— Оу, в какие новые игры вы тут играете?

Я мгновенно покраснел и начал запинаться:

— Это... это не то, что ты подумала...

Не успел я договорить, как Сибусян уже утянул Ту Е.

— Э?

Чжаоянь снова заворочался под одеждой.

— Не крутись, щекотно же... ха-ха...

От Чжаояня исходил естественный аромат — природный запах тела Пию. Надо сказать, очень приятный, хотя и не такой сильный, как у Тяньлу (возможно, потому что Тяньлу спал). Как говорилось в оригинальной манге, во сне их естественный аромат становится интенсивнее, чтобы приманивать добычу.

Чжаоянь принялся к моему запаху.

— Что такое? От меня пахнет чем-то странным? — я погладил его по голове.

— Нет... просто рядом с тобой я чувствую себя очень спокойно... — Чжаоянь дернул ушками и потерся о меня.

(Обалдеть, как же приятно, уголки губ сами ползут вверх.)

(Ну ничего себе... это же почти как признание в любви... эй...)

Я обнял его за голову, прижался к нему и глубоко вдохнул.

Это было просто блаженство.

(А-а... как же хорошо... кажется, я достиг пика своего счастья...)

В это время подглядывающие в дверную щель Ту Е и Сибусян:

— Тц... просто понюхал, а я-то думал, будет какой-нибудь межвидовой запретный ритуал... кхм... кхм... — Ту Е повернулся к Сибусян.

— И что же ты ожидал увидеть? — спросила Сибусян, глядя на него.

— Ну это... это... да ничего... — Ту Е почесал затылок и покраснел. Он явно думал о чем-то неприличном. Поняв, что ничего интересного больше не будет, они постояли еще пару минут и ушли к себе домой.

На кровати остался только спящий Тяньлу. (Странное какое-то завершение фразы).

Э-э...

<http://bllate.org/book/22385/2348586>